

«Наши условия несложные».

Сидя в одиночестве напротив многих руководителей Fox, Нэнси Джозефсон, кажется, не испытывает никакого давления, даже если есть боссы Fox, такие как Томас Ротман, и известный продюсер Джон Ландау, она все равно говорила красноречиво: «Мистер Розенберг должен получить вознаграждение режиссера и сценариста 4 миллиона долларов США, а также он будет продюсером фильма, и окончательный монтаж должен основываться на его мнении».

Она помолчала спокойно: «Мистер Розенберг требует по крайней мере одну пятую инвестиций в фильм и получает равную долю дохода ...»

Когда Нэнси Джозеф Сен говорила одно за другим, лица всех в Фоксе становились все больше и больше торжественный.

Это были только первые переговоры. Обе стороны проверяли границы друг друга. Переговоры длились всего полчаса, а затем разошлись. Ни агент, представляющий Дюка, ни Фокс не были удовлетворены друг другом.

После переговоров в кабинет Томаса Ротмана вошел коренастый Джон Ландау.

«Джон...»

Генеральный директор, сидевший за столом, ничего не выражал: «Что вы думаете?»

Джон Ландау, которого вжали в кресло, как мясной шарик, выглядел немного забавно, но он был топ-продюсером в Hollywood, он использует метод перечисления данных в поддержку своего аргумента: «Сценарий был единогласно одобрен комитетом по рассмотрению, прединвестиционный индекс отдела оценки рисков и отдела маркетинговых исследований был на уровне А, а прогноз прибыли отдела дистрибуции также был на уровне А. Уровень А».

Он продолжил: «Этот сценарий в определенной степени наследует захватывающий, горячий и захватывающий стиль «Скорости», но тема более глубокая с большим экшеном, и Дюк Розенберг также доказал, что он чрезвычайно хорош в съемке такого рода сюжетов...»

«Самое главное...» Он задумался на мгновение и торжественно сказал: «Хотя режиссерский путь Дюка только что начавшись, он явно находится на подъеме. Работы режиссеров в этот период часто чрезвычайно ценны, судя по прошлому опыту Голливуда, возможность его успеха гораздо больше, чем возможность провала».

«Другими словами, этот фильм, скорее всего, будет прибыльным.»

Джон Ландау медленно кивнул своим толстым подбородком, услышав слова Томаса Ротмана: «Да! На уровне «Скорости» есть 60% шанс, что он будет хорошо продаваться, а кассовые сборы в Северной Америке, скорее всего, превысят «Скорость»

Это большое число, это большое дело для Fox. Это не имеет большого значения. В глазах Томаса Ротмана вспыхнул свет: «Я хочу максимизировать свои интересы, но теперь кто-то хочет войти в игру и взять одну пятую от них!"

Его голос постепенно становился серьезным: "Джон, ты думаешь, Фокс должен поделиться с ним?"

"Мы можем соответствующим образом увеличить его зарплату режиссера и сценариста".

Тем временем Нэнси Джозефсон села в машину, достала громоздкий телефон и позвонила Дюку.

«Как идут переговоры?» В квартире в Северном Голливуде Дюк поставил свой багаж и взял у Софии беспроводной телефон: «Фокс полностью согласился с вашими условиями?»

«К сожалению, он не умственно отсталый.» Нэнси с противоположной стороны прямо заимствовала шутки Дюка раньше, а затем стала серьезной: «По моему наблюдению, вход в игру с деньгами должен затронуть практический результат Фокса. Дюк, ты должен быть готов, это будут очень трудные переговоры.»

— Нэнси... — Дюк постучал себя по лбу, держа телефон в другой руке, — не обрывайте связь с другими компаниями. Фокс — только первый выбор, но не обязательный. Слишком много хочет, но ведь одна из его работ только что завоевала в прокате в Северной Америке более 130 миллионов долларов США, а после того, как 20th Century Fox протолкнула «Скорость» на европейский рынок, мировые кассовые сборы фильма также превысил 200 миллионов долларов. Это всегда привлекает внимание некоторых продюсерских компаний.

Закончив разговор, Дюк вложил в руку Софии беспроводной телефон, проследовал за ней обратно в большую гостиную площадь более 400 квадратных футов, оглядел пустое пространство, поднял руку, чтобы поддержать подбородок.

«Мне пойти купить еще мебели и украшений?» — спросил он, глядя на стройную спину Софии.

«Просто напомню вам.»

Положив трубку, София повернулась, чтобы сесть на диван, взяла свою папку, открыла ее и предостерегающе сказала: «Дюк, вы должны копить деньги, иначе вы скоро окажетесь в долгах».

«Что?» Глаза Дюка расширились, он только что получил платеж на 400 000 долларов.

"У меня есть список ваших недавних расходов и необходимых расходов на следующие несколько недель. Вы хотите его услышать?"

Увидев, что Дюк слушает, София сказала как можно короче: "После того, как платеж был получен, ваш бухгалтер Дэвид перехватил его. 100 000 долларов авансовых налогов. Из оставшихся средств юристам и бухгалтерам выплачивается в общей сложности 30 000 долларов; Нэнси платят 20 000 долларов, потому что она участвовала только в более поздней работе «Скорости»; твоя роскошная квартира на один год стоит 20 000 долларов. арендной платы; 15 000 долларов аванса в качестве моей зарплаты; 5 000 долларов на рекламу сценаристов в газетах и Гильдию писателей; я брала интервью у нескольких сценаристов..."

Сказав это, София сделала паузу и сделала глоток: «Для наёма, нужно выплатить часть вознаграждения вперед, я определила бюджет 5000 долларов, вы вступаете в Гильдию сценаристов, а членский взнос составляет 3000 долларов. Если вы хотите вступить в Гильдию режиссеров, вы должны подготовить членский взнос»

«Кроме того, - продолжила София, - в будущем у вас будут частые встречи с руководителями крупных кинокомпаний, и вы должны подготовить деловой костюм...»

Выслушав слова Софии После длинного списка цифр, У Дюка было только одно чувство, что он все еще бедняк.

«Ну... вы хотите зарегистрировать киностудию в Делавэре, а это тоже стоит больших денег, — София, казалось, закрывала глаза на постепенное превращение Дюка в горькую тыкву, — 10 миллионов долларов тети Леи прибыли, но деньги ограничены вложениями в кино».

Дюк потер лоб, подошел и сел рядом с Софией: «Разве нет излишка в 300 000 долларов после вычета налогов?»

«Да, и этого мало!» София прищурилась на него и, немного подумав, сказала: «Я дам вам предложение, идите в банк и подайте заявку на кредит. Дюк, с вашей нынешней репутацией и статусом, нетрудно подать заявку на кредит в диапазоне от 300 000 до 500 000 долларов».

«Это необходимо?» Дюк Посмотри на нее серьезно.

— Это совет Дэвида, твоего бухгалтера и тети Леи, — пожала плечами София.

Получив ссуду от своей матери, Дюк планирует создать подставную киностудию и в настоящее время связывается с профессиональной компанией в Делавэре, чтобы вести бизнес от его имени, даже если в подставной компании нет преданных постоянных сотрудников, даже зарегистрированных. Офис используется совместно с другими подставными компаниями, что по-прежнему требует больших затрат.

Причина для создания студии очень проста. Это позволяет избежать налогов. Инвестирование в фильмы от имени компании будет пользоваться множеством налоговых льгот. Что касается того, почему бы не зарегистрироваться в Калифорнии, а поехать в Делавэр, потому что в Калифорнии сумасшедшее налогообложение Это слишком страшно. Штат Делавэр не только имеет самый профессиональный суд по коммерческому праву в мире, но и является одним из штатов с самыми низкими налогами на бизнес в Соединенных Штатах.

Многие известные компании, в том числе Walt Disney, Apple, Paramount и др., фактически зарегистрированы в Делавэре.

Подумав несколько секунд, Дюк решил обратиться за кредитом в банк, чтобы решить неотложную проблему.

«Кстати, София.»

После того, как они поболтали о кредитной теме, Дюк подумал о другом: «Есть ли подходящий кинооператор, которого я просил вас помочь найти?»

Он никогда не был педантичным. Семья Коппола, они не уклоняются от того, чтобы надлежащим образом использовать свои отношения.

«Я упомянула несколько слов своему отцу, и он порекомендовал кого-то.»

Глядя на него с наклоненной головой, лицо Софии полно выражения, которое обозначает ты мне должен," Джон Шварцман, 32 года в этом году, в киноиндустрию он пришел из артистической семьи, окончил киношколу Университета Южной Калифорнии, а сейчас работает в рекламной индустрии. Он имеет кое-какое отношение к нашей семье и является двоюродным братом Николаса. Папа думает, что он тебе подходит..."

София надулась: «Он соответствует твоему требованию хорошо снимать впечатляющие кадры.»

«Могу ли я попросить его встретиться завтра?» Поскольку это было рекомендовано Фрэнсисом

Копполой, он хотел пойти и посмотреть способности.

«Он снимает рекламу для компании нижнего белья в Нью-Йорке, — записала София в блокнот, — я приглашу его на встречу, когда он вернется в Лос-Анджелес»

Взяв коробку с видеокассетами, и достав изнутри визитку и Дюк дал ее Софии: «Помогите мне написать письмо Заку Снайдеру, я получил его видеокассету, и если у меня будет время, пусть он придет к Лос-Анджелес для собеседования.»

Если получится, он привлечет его в свой второй фильм, в котором он имеет определенное право говорить, и т.к. эти люди соответствуют его требованиям, он обязательно отдаст приоритет их использованию, что также является костяком будущей съемочной группы.

Есть также продюсер Робин Гранде и монтажер Майк Доусон. Все они пережили стычку с ним в первом фильме, и их способности также очень хороши. Пока у него есть право говорить, Дюк тоже хочет их тянуть во второй фильм. Съемочная группа для второго фильма.

Это зависит от исхода переговоров Нэнси Джозефсон с 20th Century Fox и другими кинокомпаниями. Дюк также знает, что это только самая идеальная ситуация. Если он хочет получить от кинокомпания достаточно власти, его текущего капитала все равно недостаточно, это довольно сложно.

Днем Дюк встретил в кафе нескольких сценаристов, у которых София изначально брала интервью. После тщательного рассмотрения он выбрал сценариста-мужчину, который хорошо писал военные драмы, и сценариста-женщину, которая хорошо писала о собачьей любви.

А через три дня Нэнси Джозефсон пришла с результатами второго раунда переговоров с Twentieth Century Fox, и результаты оказались весьма неудовлетворительными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803597>